

Виктор Васильев:

«ОДКБ ПЕРЕД ЛИЦОМ СТАРЫХ И НОВЫХ ВЫЗОВОВ»

Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 г. и первоначально его подписали почти все республики бывшего Советского Союза, кроме прибалтийских республик. Понадобилось целое десятилетие для того, чтобы из механизма цивилизованного развода договор превратился в полноценную международную организацию. Не все первоначальные участники договора стали членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и на сегодняшний момент ими являются шесть государств — кроме Российской Федерации, это Республика Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Пройдя путь от договора до региональной организации, перед ОДКБ стоит новая задача — трансформироваться в многофункциональную организацию.

Насколько успешна деятельность ОДКБ в новом качестве и каковы ее цели на будущее? Каковы приоритеты России в ОДКБ? Как выстраивается единство организации и какова реакция ОДКБ на цветные революции? На эти и другие вопросы отвечает полномочный представитель России при ОДКБ Виктор Васильев¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: ОДКБ — это прежде всего военно-политический союз, предназначенный для реагирования на так называемые традиционные угрозы безопасности. Какими механизмами располагает ОДКБ для их отражения? Каковы их задачи и пределы ответственности?

ВАСИЛЬЕВ: Для отражения традиционных военных угроз созданы региональные группировки войск в восточно-европейском, кавказском и центральноазиатском регионах. Кроме того, к 2010 г. была сформирована так называемая стратегия кризисного реагирования, которая предусматривает коллективные действия для защиты безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств — членов ОДКБ. В 2009 г. сначала были созданы так называемые Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), а затем миротворческие силы ОДКБ.

Коллективные силы оперативного реагирования — это основные общие силы ОДКБ, помимо, разумеется, национальных сил каждого государства. Они выполняют общие задачи, но КСОР — это самая мощная объединительная группировка в рамках ОДКБ. Причем в силы КСОР входит не только военная группировка, но и сотрудники других силовых ведомств. Это силы специальных служб, министерств внутренних дел, безопасности, а также группы по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Эти силы призваны реагировать на те кризисы и кризисные ситуа-

И
Н
Т
Е
Р
В
Ь
Ю

ции, которые возникают в зоне ответственности, т.е. внутри государств — членов ОДКБ. Созданы также миротворческие силы ОДКБ, которые могут выполнять миротворческие функции и за пределами зоны ответственности организации.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Известно, что ОДКБ трансформируется в сторону многофункциональной организации. Каковы примеры ее многофункциональности? Есть ли приоритетные направления деятельности?

ВАСИЛЬЕВ: Действительно, в 2006 г. Советом коллективной безопасности, т.е. главами государств, была поставлена задача трансформации ОДКБ в многофункциональную структуру противодействия вызовам и угрозам безопасности, фактически в многофункциональную международную организацию. В частности в 2006 г. при Совете министров иностранных дел была создана Рабочая группа по Афганистану, это подчеркнуло, какое направление и какие задачи являются главными для ОДКБ. Кроме этого, Рабочая группа обсуждает проблематику Северного транзита. Как известно, с территории Афганистана осуществляется вывоз Международных сил содействия безопасности (МССБ), и, соответственно, страны ОДКБ участвуют в так называемом Северном транзите, а Рабочая группа координирует позиции членов организации по данному вопросу.

Еще один пример деятельности ОДКБ — это противодействие наркоугрозе. С 2003 г. в рамках ОДКБ действует так называемая комплексная операция «Канал», с 2008 г. она получила статус постоянно действующей региональной антинаркотической операции. В операции «Канал», хотя она и осуществляется под эгидой ОДКБ, в качестве наблюдателей принимают участие отдельные региональные и внерегиональные державы. В различных операциях принимали участие Афганистан, Азербайджан, Иран, Испания, Венесуэла, Китай, Литва, Польша, Румыния, Украина, США, Финляндия, Эстония и другие государства.

С 20 по 25 мая 2014 г. проходил последний этап операции «Канал — Южный капкан». В этой операции принимали участие 55 тысяч сотрудников антинаркотических служб государств — членов ОДКБ, а также Афганистана, Ирана, Китая и Пакистана. Из незаконного оборота было изъято 12,5 тонн наркотиков, к уголовной ответственности было привлечено 1400 человек, к административной — более 1000 человек. Иначе говоря, речь идет о довольно крупномасштабных и эффективных операциях по борьбе с наркотиками. Кроме того, в рамках ОДКБ действует операция по борьбе с нелегальной миграцией, а с 2006 г. проводится так называемая операция «Нелегал».

Отдельное внимание ОДКБ уделяет преступлениям в информационной сфере с использованием информационно-коммуникационных технологий. С тем чтобы бороться с этими угрозами и прежде всего чтобы предотвратить распространение идей терроризма, экстремизма, насильственного свержения строя, с 2008 г. в рамках ОДКБ проводится ежегодная операция «Прокси» для борьбы в сфере информационных технологий.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы успехи ОДКБ в сфере взаимодействия с другими международными организациями?

ВАСИЛЬЕВ: Что касается сотрудничества с международными организациями, то с 2004 г. ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, были подписаны меморандумы о взаимодействии между ОДКБ и ООН в различных областях, в том числе в области миротворчества на два года. Но проблема возникает в том случае, когда мы начинаем переходить от общих теоретических слов к конкретному делу. Для ООН интересно участие, будь то миротворцев ОДКБ или отдельных стран во многих африканских зонах конфликтов и предоставление в первую очередь вертолетной техники. Для ОДКБ же наибольший интерес

представляет ситуация вокруг Афганистана, и мы предлагаем взаимодействовать практически в этом районе, где пока нет миротворческих операций ООН и пока не известно, будет она или нет. Также существуют определенные юридические сложности, потому что все зависит от того, в каких операциях принимать участие: с использованием силы или без нее. И в зависимости от этого в разных государствах — членах ОДКБ предусмотрены различные процедуры, например, в российском законодательстве, для того чтобы отправить контингент с оружием, как известно, нужно решение Совета Федерации.

ОДКБ занимается этой проблемой, используя три основных направления. С одной стороны, это тренировка военнослужащих по стандартам. Второе, взаимодействие и подписание так называемых резервных соглашений, но не между отдельными странами, что есть, а именно между ОДКБ и секретариатом ООН. И третье направление — это синхронизация и гармонизация внутренних национальных законодательств с тем, чтобы при случае принятия такого решения, можно было оперативно эти войска направлять. Но это продолжает оставаться проблемой.

Также ОДКБ поддерживает достаточно продуктивные контакты с контртеррористическим комитетом СБ ООН, управлением ООН по наркотикам и преступности, а также с такими международными организациями, как ОБСЕ, Евросоюз, Организация исламского сотрудничества, международная организация по миграции и рядом других региональных организаций.

Кроме того, ОДКБ протягивала руку сотрудничества НАТО, понимая, что есть ряд областей сотрудничества и взаимодействия, в первую очередь Афганистан, которые представляют совместный интерес, и где такое сотрудничество было бы плодотворно. К сожалению, кроме контактов за таким же столом взаимодействие дальше не пошло, но в силу известных обстоятельств, которые сейчас происходят, такие контакты с НАТО приостановлены.

Что касается Евразийского союза и ОДКБ, эти две организации стремятся к одному и тому же членству, на каком-то моменте членство, вероятно, будет симметричным, но они выполняют разные задачи. Собственно говоря, эти *heated arguments* касались политической составляющей Евразийского союза, и наши президенты сошлись в том, чтобы оставить политику за бортом Евразийского союза. Поэтому все военно-политические вопросы являются сферой ответственности ОДКБ, а не Евразийского союза. Но в перспективе представляется, что Евразийский союз ждет прекрасное будущее, и в этом союзе возможно появление других государств, не входящих в ОДКБ, тогда еще яснее и понятнее будет, что между двумя организациями есть существенная разница как в членстве, так и в целях и задачах.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В настоящее время Россия председательствует в ОДКБ. Каковы приоритеты России в отношении ОДКБ?

ВАСИЛЬЕВ: В первую очередь это укрепление механизмов сотрудничества по безопасности внешних границ, а также подготовка миротворческих сил ОДКБ к практическому участию в операциях по поддержанию мира, совершенствование совместной оперативной боевой подготовки органов управления и формирования сил и средств ОДКБ, наращивание внешнеполитической координации и развитие сотрудничества между ОДКБ и другими международными и региональными организациями.

Из всех этих задач, наверное, самая главная — это Афганистан. Таджикско-афганская граница — общая граница между ОДКБ и Афганистаном — имеет протяженность 1,5 тысячи километров. За те годы, которые прошли с развала Советского Союза, практически была уничтожена вся инфраструктура на этой границе. Последняя сессия Совета коллективной безопасности, где собирались главы госу-

дарств, проходила в Сочи в сентябре 2013 г. И одно из центральных решений, которые там были приняты, — это было решение о неотложных мерах по укреплению таджикско-афганской границы. С тем чтобы такое решение было принято в течение двух-трех месяцев в Афганистане, на границе между Таджикистаном и Афганистаном работала миссия ОДКБ, в которую входили представители пограничных служб и служб безопасности всех государств-членов.

Практически сейчас речь идет о том, чтобы заново выстроить оборону и защиту 1,5 тысяч километров на труднопроходимой границе. Ясно, что зачастую оценки ситуации в Афганистане после выхода МССБ между нашими странами разнятся, известно, что некоторые западные эксперты говорят о том, что операция сил МССБ в Афганистане выполнила свою функцию и в Афганистане созданы эффективные национальные силы. Сейчас сложно сказать, как дальше будет развиваться ситуация в Афганистане, но пример Ирака, где изначально ситуация была более стабильной и более контролируемой и где мы сейчас видим государство, разваливающееся на части и переходящее под контроль исламистов, должен послать сигнал тому, что в перспективе может произойти и в Афганистане. В любом случае количество нарушений и впервые за многие годы обстрелов, которые сейчас происходят на таджикско-афганской границе, увеличилось в 200 раз. И ОДКБ не может оставаться безучастной к этому.

И еще одно направление, в рамках которого ОДКБ активно взаимодействует с ОБСЕ, — это пограничный колледж в Душанбе, где при поддержке двух организаций происходит подготовка пограничников. Таким образом, в случае обострения ситуации ОДКБ будет готово выстраивать так называемые пояса безопасности, будь то антивоенный, антинаркотический или антифинансовый пояс безопасности, учитывая взаимодействие финансовых служб, предотвращение потока средств, денег для наркобаронов, действующих в Афганистане. В этих трех направлениях мы сейчас и работаем. И собственно говоря, взаимодействуем с другими странами, не только с участниками ОДКБ.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Теперь хотелось бы спросить о проблеме взаимодействия внутри ОДКБ и обязательности решений, которые организация принимает. Как происходит внешнеполитическая координация государств — членов ОДКБ? Есть ли особая позиция Белоруссии в отношении коллективных сил и оперативного реагирования ОДКБ? Стремится ли ОДКБ к выработке консенсусной позиции всех государств-членов?

ВАСИЛЬЕВ: В рамках внешнеполитической координации государства — члены ОДКБ выступают с совместными заявлениями и выступлениями: так, за 2013 г. было сделано 10 таких заявлений по вопросам нераспространения, противоракетной обороны, ситуации в Афганистане, миротворчеству, правам человека, противодействию фальсификации истории Второй мировой войны, т. е. мы видим достаточно широкий охват тем, по которым государства — члены ОДКБ выступают на международных площадках.

Что касается Белоруссии, то она полностью участвует в коллективных силах оперативного реагирования, без изъятий, более того, последние учения коллективных сил проходили именно в Белоруссии. В рамках ОДКБ предусмотрена обязательность выполнения тех решений, которые принимаются. При этом надо иметь в виду, что документами ОДКБ предусмотрено, что государство принимает и обязано выполнять только те решения, в которых участвует, и процедура предусматривает, если одно или два государства не подписывают то или иное решение, эти решения для них не являются обязательными. Таким образом, если брать гипотетическую ситуацию участия Белоруссии или Казахстана в операции где-то на границе между Россией и Украиной, они будут сами для себя решать, участвовать в этой операции или нет.

К принятию решения о необязательности принципа консенсуса в ОДКБ подтолкнула ситуация с Узбекистаном. Узбекистан зачастую блокировал решения, многие решения не принимались, хотя они отвечали интересам других 6 государств-членов. Для того чтобы впоследствии избежать таких ситуаций, когда одно или два государства не подписываются под каким-то решением, было выдвинуто предложение, что это решение обязательно только для государств, которые его подписали. Но, естественно, как и любая другая организация, ОДКБ отдает предпочтение консенсусу и делает все, чтобы учесть интересы всех и чтобы принцип консенсуса превалировал в тех решениях. Можно сказать, что девять десятых всех решений данной организации принимаются именно консенсусом.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Мы понимаем, что ОДКБ создавалась для отражения внешних угроз. Однако может ли ОДКБ как-то повлиять на так называемые *цветные революции*. Как должна реагировать ОДКБ на угрозы, исходящие от подобных конфликтных ситуаций?

ВАСИЛЬЕВ: *Цветные революции* — характерная черта нашего времени, реальная опасность. ОДКБ очень внимательно относится к этой теме — она уже подготовила ряд аналитических материалов на это счет. Например, киргизский кризис 2010 г., тогда звучали призывы киргизского руководства о введении войск ОДКБ, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию. Сложно себе представить, если по итогам референдума в Каталонии или в Шотландии будет принято решение об отделении этих стран или субъектов от тех или иных государств и могут возникнуть конфликты, чтобы в этих местах были задействованы натовские силы. Наверное, эти конфликтные ситуации будут решаться как-то по-другому.

А какие способы используются в рамках ОДКБ? Самый яркий пример — последнее обострение на таджикско-киргизской границе, где шли боевые столкновения. В результате удалось предотвратить перерастание мелкого инцидента в крупномасштабный конфликт, и ключевую роль в посреднической деятельности между двумя президентами сыграл генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа, который в течение полутора недель осуществлял функцию челночной дипломатии. Иными словами, организация обращает на это существенное внимание и предпринимает конкретные шаги.

Теперь о гуманитарных интервенциях и участии НАТО в этом. Россия — не сторонник концепций гуманитарных интервенций. Коль скоро Россия выступает против этого на площадке ООН, было бы странно, чтобы она использовала данную концепцию применительно к Украине. Хотя это очень сложно, учитывая, что порядка 90% наших граждан требуют российского вмешательства в ситуацию на Украине, надо четко отдавать себе отчет, к чему приведет такая концепция.

ОДКБ же в первую очередь понимает важность превентивных мер, чтобы подобных революций не было снова. В рамках ОДКБ совсем недавно была создана международная лига этой организации. Это лига объединяет университеты всех государств-членов — уже более 40 университетов регулярно встречаются, причем одна из тем междууниверситетского общения связана с *цветными революциями*. 🐘

Примечание

¹ Интервью основано на выступлении В. Васильева на заседании Международного клуба *Триалог* 8 июля 2014 г.

